

Разговоры между ними не утихали. Начиная с излишней болтовни Джихуна и заканчивая обсуждением десертных сетов и дизайнов рождественских тортов лимитированной серии — их посиделки с алкоголем, начавшиеся в 3 часа дня, затянулись до 8 вечера.

— Давай уже собираться.

Чонгван, которому завтра нужно было прийти пораньше, чтобы приготовить десерты, попытался встать, но Джихун, пользуясь положением начальника, удержал его со словами: «Не приходи завтра, давай выпьем еще!» Хотя Чонгван, обладавший хорошим аппетитом и стойкостью к алкоголю, не был сильно пьян, Джихун уже превратился в развалину, несколько раз уронив ложку. И хотя предложение не приходиться завтра звучало заманчиво, ему совсем не хотелось продолжать пить с парнем, который был на грани того, чтобы окончательно «наклюкаться».

— Ай, не могу. У меня завтра свидание с Вон Джунджэ.

— Ах ты гад. Выбрал любовь вместо дружбы?! А?

Добирайся домой сам. Чонгван бросил Джихуна, чей взгляд уже начал терять фокус, вышел из бара и сел в такси. Даже будучи в стельку пьяным, Пак Джихун, похоже, обладал мощным инстинктом самонаведения и всегда умудрялся найти дорогу домой. Чонгван назвал водителю свой адрес, после чего достал телефон, который уже давно спрятал в карман. Наконец-то он мог спокойно посмотреть на экран, не беспокоясь о Джихуне.

На самом деле, он уже какое-то время подумывал о том, чтобы написать Вон Джунджэ первым. Однако сидевший перед ним Джихун постоянно мешал, да и отсутствие ответа от Вон Джунджэ лишало уверенности, чтобы выйти на связь первым. Тот звонок ведь оборвался вот так... Он наверняка понял, что Чонгван встречался с Чон Тэгоном, но никакой реакции не последовало. И сегодня он тоже не пришел.

Гипотеза Пак Джихуна, о которой он раньше и не задумывался, продолжала настойчиво лезть в голову. Неужели тот действительно пытается оборвать все связи после того, как уладил инцидент с Кён Чжухваном? Но... Он ведь приносил вчера шоколад и даже прождал целый час...

— Ах...

Чонгван грубо взъерошил волосы на затылке. Вот почему он ненавидит все эти романтические увлечения. Как бы он ни старался не думать об этом, как бы ни пытался вытеснить это из списка приоритетов, мысли о Вон Джунджэ продолжали всплывать всякий раз, когда он оставался один или не был занят работой. Конечно, он понимал, что на ранних стадиях влюбленности всегда так, но именно в это время эмоции колеблются сильнее всего, а самооценка легко падает. Он ненавидел себя за то, что все мысли крутились вокруг того, почему Вон Джунджэ не выходит на связь и не приходит к нему.

— Пожалуйста, остановите здесь.

Вместо того чтобы ехать до самого переулка, где находился его дом, Чонгван вышел из такси на улице покрупнее. За время короткой прогулки до дома он решил позвонить Вон Джунджэ, набравшись смелости благодаря алкоголю. «Давай покончим с этим прямо сейчас. Если все хорошо — значит хорошо, если нет — то нет. Терпеть не могу эту неопределенность. С какой стати я должен изводиться?»

Трр-р...

Стоило ему нажать на кнопку вызова, как звонок соединился буквально после первого гудка. Пораженный столь быстрым ответом, Чонгван заговорил поспешно, даже не успев прокашляться.

— Алло?

[.....]

Однако по какой-то причине с той стороны ответа не последовало. Чонгван отнял телефон от уха и посмотрел на экран. Он подумал, не сбросился ли вызов сразу же после соединения. Но звонок явно шел нормально, на экране бежал таймер. Что за дела? Это не Вон Джунджэ? Или он ответил сквозь сон? Чонгван помолчал мгновение, а затем заговорил снова.

— ...Алло?

[...Да.]

Ах. Это действительно Вон Джунджэ. Даже в обычном состоянии голос Вон Джунджэ был низким, а сейчас — еще ниже и хриплее. Он что, только что проснулся?

— ...Что ты делаешь?

[.....]

Почему он отвечает так медленно? Раздраженный нежеланием Джунджэ говорить, Чонгван перешел сразу к делу.

— Почему ты вообще мне не звонишь и не пишешь?

[.....]

— Ты ведь все слышал тогда, когда звонок сорвался по ошибке, верно?

[.....]

— И сегодня ты тоже не пришел ко мне. Ни звонка, ничего.

Чонгван намеревался поговорить непринужденно, но, похоже, его сильно задело, что Джунджэ не пришел, не связался с ним и вообще никак не отреагировал. Сам того не замечая, он перешел на обиженный тон.

— Значит, Пак Джихун прав?

[...Что ты имеешь в виду?]

— Что между нами все кончено после того, как ты разобрался с тем слабаком из спортзала?

[.....]

— Просто скажи мне. Если ты считаешь, что все кончено, я просто...

[Просто что?]

...двинусь дальше. Ему нужно было произнести эти слова, но они словно застряли в горле. «Давай, Чонгван, просто скажи это. Что это за любовь такая, из-за которой я должен страдать? Разве я не жил прекрасно без Вон Джунджэ и не проживу так же в будущем? Давай просто бросим этого парня, раз он молчит». Нет, Чонгван, ты посмотри на его внешность. От такой красоты так просто не отказываются. Как же обидно будет бросить его, даже ни разу не поцеловав. Находящиеся внутри него «Чонгван-самоуважение» и «Чонгван-желание» сошлись в глухой схватке.

— Я встречу с кем-нибудь другим.

В конце концов «Чонгван-желание» одержал верх. Однако, когда он попытался задобрить его ласковыми словами, гордость наотрез отказалась — с какой стати ему унижаться? — поэтому он выбрал провокацию. Конечно, существовала вероятность, что это заденет Вон Джунджэ и тот ответит «ну и катись», но ведь Пак Джихун говорил: то, от чего альфы приходят в наибольшее отчаяние, — это «когда омега, который, как они думали, полностью в них втрескался...»

«...на самом деле не влюблен в них даже на один процент».

Он рассчитывал, что Вон Джунджэ, у которого явно были к нему чувства, сделает вид, будто ему все равно, но занервничает и уступит первым, если Чонгван заявит, что уйдет к другому альфе. Ведь тому так понравилось, когда они просто соприкоснулись лбами. Верно? Так что давай, скорее скажи мне не делать этого! Быстро схвати меня и вели не встречаться с другим парнем! И как раз в тот момент, когда Чонгван в душе вовсю подбадривал Вон Джунджэ — щелк.

— А?

Вызов завершился. Чонгван в растерянности произнес «Алло?» еще раз, но звонок определенно был окончен. Посмотрев на потемневший экран, Чонгван издал короткий смешок. И что это вообще должно было значить? Ты мало того что не отвечаешь, так теперь еще и трубку бросаешь? Нет, ну это уже...

— Он что, идиот...?

Опешивший Чонгван, сам того не замечая, выругался себе под нос.

— Это ты обо мне?

— А-а-а-ах!

Как раз в этот момент позади Чонгвана раздался низкий голос. Тот самый, который он до этой секунды слышал через динамик. Чонгван в шоке обернулся, выронив телефон. Рядом с роскошным автомобилем, который любой бы сразу узнал как машину Вон Джунджэ, припаркованным в пролете между переулками, ведущими к дому Чонгвана, стоял сам Джунджэ.

Пока Чонгван удивленно моргал, пытаясь осознать происходящее, Джунджэ медленно подошел к нему. Затем наклонился и подобрал телефон, упавший к ногам Чонгвана. Почему-то шлейф аромата клубничного джема вокруг стал невероятно тяжелым.

— К-когда ты приехал?

Из-за того, что он был слегка навеселе, Чонгван открыто выдал свое замешательство. Будь он трезв, то спросил бы невозмутимо: «Что происходит?». Чонгван понял, что потерял бдительность, но выражение лица Джунджэ, когда тот смотрел на него сверху вниз, было довольно холодным. Джунджэ, который молча разглядывал телефон, смахнул с него грязь и протянул владельцу.

Ах. Это действительно Вон Джунджэ. Даже в обычном состоянии голос Вона — Так и сделай.

— ...Прости?

— Встретиться с кем-нибудь другим.

Чонгван инстинктивно почувствовал, что этот мужчина не просто слегка расстроен, а по-настоящему в ярости. Обычно тот смешивал формальную и неформальную речь, но сейчас полностью перешел на «ты». И то, что Чонгван находил эту властную манеру привлекательной, заставляло его чувствовать себя безнадежным фанатом красивых лиц... Хотя это и было правдой.

Но с чего вдруг он так закипел? Из-за того случайного звонка? Или потому, что Чонгван сказал, что встретится с кем-то другим? Или из-за того, что он только что назвал его идиотом?

— Ты думал, я стану умолять тебя не делать этого?

Ах. Он злится, потому что я сказал, что встречу с кем-то другим. Я-то думал, он жестко прикажет мне ни с кем не встречаться... Но, судя по тому, как он надулся, втайне он оказался весьма ранимым типом. Чонгван оценил настроение Джунджэ и подумал, что стоит попытаться сгладить углы милым поведением, но стоило Джунджэ начать говорить, как его уже невозможно было остановить.

— Кто ты такой для меня?

—

— С какой стати я должен делать это ради тебя?

«Я Ким Чонгван, вообще-то... Но твой тон несколько грубоват». Воздух между ними мгновенно стал тяжелым.

— Не заблуждайся. Ты всего лишь...

—

— ...тот, с кем я сблизился из-за феромонов.

—

— Стал бы я сходить по тебе с ума... ради кого-то вроде тебя...

—

Ради кого-то вроде меня? Чонгван посмотрел на Джунджэ, изогнув одну бровь. По мере того как феромоны Чонгвана постепенно становились холодными, Джунджэ наконец запнулся. Его взгляд задрожал при виде помрачневшего лица Чонгвана. Он должен был закончить фразу: «Стал бы я сходить с ума и встречаться с кем-то вроде тебя». Но Джунджэ стиснул зубы,

проглотил неоконченные слова и отвернулся.

Чонгван коротко цыкнул языком. Хм. Этот парень прямо сейчас зарабатывает себе серьезную плохую карму. Так вот что имел в виду Пак Джихун под феромонами? Вон Джунджэ... Все это время он, оказывается, делал это не потому, что я ему нравлюсь. Он приходил ко мне и встречался со мной только из-за феромонов?

— ...А-а. Из-за феромонов.

Ха. Ухмылка на лице Чонгвана выглядела весьма свирепой. Теперь Чонгван был по-настоящему ошарашен и зол. Феромоны? Кто-то вроде меня?

— Ну, мне очень жаль. Я и не осознавал, что ты был так любезен только из-за феромонов.

—

— Должно быть, я, ничтожный пес или свинья, просто всё неправильно понял.

—

— В таком случае просто приходи, нюхай свои феромоны и уходи отныне.

Чонгван выпалил это Джунджэ саркастическим тоном, с выражением наигранного извинения.

— И я тоже больше не буду заблуждаться.

<http://bllate.org/book/18441/1988908>